

Тогда почему наше сообщество названо также, как конкретная категория наркотиков?

Поскольку на наших собраниях мы стараемся не делать ударение на каких-то определенных наркотиках, многие члены АН задаются вопросом, почему наше сообщество называется «Анонимные Наркотики» (Narcotics Anonymous – Наркотикс Энонимас). Разве словосочетание «Анонимные Зависимые» (Addicts Anonymous) или «Анонимные Наркоманы» (Drug Addicts Anonymous) не подходят лучше?

Действительно, может показаться, что название нашей программы не соответствует нашей философии и разнообразию наших членов. На самом деле, когда наше сообщество только появилось, мы называли себя «Анонимные Зависимые» («Addicts Anonymous» – «АА»). Однако ситуация, когда два отдельных сообщества оба называли себя «АА», не устраивала ни одно из них. Так что наши основатели выбрали название «Анонимные Наркотики» («Narcotics Anonymous»). В то время слово «narcotics» относилось ко всем категориям наркотиков (drugs), поэтому выбор названия «Narcotics Anonymous» был разумным для нашего сообщества. То есть, наше первое название действительно отражало нашу философию: не делать ударение на конкретном наркотике или наркотиках. К сожалению, позднее английское слово «narcotics» стало ассоциироваться с более узкой категорией веществ.

Когда наша весть переводится на другие языки, возникает дилемма. Иногда «Narcotics Anonymous» переводится как «Анонимные Зависимые» или «Анонимные Наркоманы», так как местные переводческие комитеты понимают философию нашей программы. В других случаях, в языке создается новое слово, чтобы добиться более точного перевода нашего названия.

А иногда «Narcotics Anonymous» переводят буквально. Нам казалось важным, чтобы в этих переводах сохранялся дух вести АН, и чтобы программа и по нашей вести, и по нашему названию, была бы легко узнаваема, независимо от используемого языка.

Послесловие.

Цель этого текста – поощрять участие членов АН во вдумчивом обсуждении природы зависимости. По мере того, как члены АН духовно пробуждаются и общаются друг с другом, ниточки ответов вплетаются в полотно традиционной мудрости сообщества. А потом, как только наше понимание кристаллизуется, превращаясь в догму, приходит новое поколение, чтобы бросить нам вызов и помочь нам смотреть на все, как будто в первый раз.

Мы призываем членов АН оставаться открытыми и гибкими. В поисках ответов важно обращаться к нашей литературе и к нашим опытным выздоравливающим, но самое главное то, что каждый член АН имеет право понимать и принимать эту программу так, как она лучше всего подходит – для нее или для него.

Совет Попечителей Мирового Обслуживания Сообщества «Анонимные Наркоманы»

Universal Program

Бюллетень №17.

Что такое зависимость?

Эта статья была написана Советом попечителей Мирового Обслуживания в годы конференции 1988-1989. В годы конференции 1995-1996 в нее были внесены изменения.

На протяжении долгих лет задача – дать определение зависимости будоражила умы судей, врачей, духовенства, зависимых, их семей и общественности в целом. Различных вариантов определений слова «зависимость» существует ровно столько, сколько групп людей, пытающихся дать ей определение. В разных вариантах делаются разные ударения: на физиологическую зависимость, психологическую зависимость, динамику семейных отношений, проблемы поведения и нравственные ценности. Этот список можно продолжать бесконечно, и сообщество АН могло бы добавить в него свое собственное определение. К счастью, Традиция Десятая помогает нам не вовлекаться в подобные общественные дискуссии. Совершенно очевидно, что споры о таких вопросах не являются задачей АН. Наша задача – нести весть о выздоровлении зависимых, которые все еще страдают.

Тем не менее, для процесса выздоровления нам крайне важно определить для самих себя, что такое зависимость. В конце концов, в нашем Первом Шаге мы признаем перед ней бессилие. Это признание становится фундаментом, на котором строится наше выздоровление. Поэтому вопрос: «Что такое зависимость?» действительно является важным, и наше сообщество несет ответственность за то, чтобы внимательно его рассмотреть.

Мы не будем здесь повторять широкое понимание зависимости нашим сообществом. Его можно найти в Базовом Тексте, особенно в главе «Кто такой зависимый?»

Вместо этого мы сосредоточимся на ряде сложных вопросов, рассмотреть которые было доверено Совету Попечителей Мирового Обслуживания.

Является ли зависимость болезнью?

Это один из тех самых вопросов о зависимости, на которые трудно ответить. В обществе много споров о том, является ли зависимость болезнью, и мы не собираемся вовлекаться в эти дискуссии. Тем не менее, коллективный опыт и коллективное понимание нашего сообщества заключается в том, что зависимость – это действительно болезнь. В настоящий момент у нас нет оснований ставить под сомнение эту точку зрения. Она принесла нам много пользы.

Наше понимание зависимости следующее: когда мы признаем, что это болезнь, перед которой мы бессильны, такая капитуляция становится основой выздоровления по Двенадцати Шагам. Число членов АН, живущих свободными от активной зависимости, доказывает, что для нас такая философия действительно работает. Так что, даже если мы, как сообщество, не собираемся принимать участие в дискуссиях о том, что является, а что не является болезнью в строго медицинском смысле этого слова, мы абсолютно убеждены в том, что использование нами слова «болезнь» должным образом описывает наше состояние.

Вот ключевой момент: профессионалы в таких сферах, как медицина, религия, психиатрия, право и правопорядок, дают такое терминологическое определение зависимости, которое подходит для их сфер. Мы делаем то же самое. Анонимные Наркоманы дают зависимости такое определение, которое соответствует цели выздоровления от этой болезни. Мы относимся к зависимости, как к болезни, потому что для нас это понятно, для нас это

работает. Нам не нужно углубляться в этот вопрос.

Означает ли «зависимость» только наркоманию?

Как насчет других видов зависимости? Под словом «зависимость» мы, на самом деле, подразумеваем «наркоманию». Наша Третья Традиция говорит: «единственным условием для членства является желание прекратить употребление». Понятно, что мы имеем в виду «желание прекратить употребление наркотиков».

Как сообщество, мы придаем большое значение тому факту, что мы сместили ударение наших шагов с какого-то конкретного наркотика на саму зависимость. Мы сделали это, написав в Первом Шаге «бессильны перед зависимостью», а не «бессильны перед наркотиками (drugs или narcotics)». Любая формулировка Шага Первого, в которой присутствовали бы названия конкретных наркотиков или наркотики вообще, была бы намного слабее, чем существующая формулировка этого принципа.

Если бы мы расширили наше понимание за пределы наркомании, включив в него другие зависимости, мы бы серьезно повредили атмосферу идентификации на наших собраниях. Тот баланс, к которому мы стремимся, очень и очень тонкий. С одной стороны, мы должны достаточно глубоко понимать наш Первый Шаг, чтобы, высказываясь на собраниях, делать ударение на болезни зависимости, а не на конкретных наркотиках. За счет этого мы обращаемся к достаточно широкому кругу, в который входят все наркоманы. С другой стороны, наши высказывания должны быть достаточно конкретными, чтобы новички могли четко идентифицировать себя с нами.